

Мао Фэй, облизывая заляпанные жиром пальцы, сказал:

— Напишу, сначала успокоюсь. Кажется, я пристроился к богачу. Можешь рассказать мне что-нибудь о скандалах в богатых семьях или каких-нибудь сплетнях? Твой брат, золотой холостяк, наверняка нравится многим наследницам? Были ли душераздирающие истории, где ради делового союза семей отказывались от великой любви?

Чжуан Чжоу рассмеялся. Мао Фэй, сам напросившись, поперхнулся, вытянул шею, но не мог ни сглотнуть, ни откашляться, лицо и шея покраснели.

Чжуан Чжоу назвал его дураком, налил стакан тёплой воды, и только выпив её, Мао Фэй успокоился.

На тарелке остались две ножки и крылышки. Мао Фэй поставил её на стол для Чжуан Чжоу, облизнул губы и снова прильнул к стене, чтобы написать первый пункт: «Во время отношений с секс-партнёром нельзя заводить других».

— Невероятно! Я же, я, чёрт возьми, кто бы мог подумать, что я смогу завязать отношения с молодым господином из Чичао! Что ты во мне нашёл? Мне теперь, в будущем, не сунут ли чек и не прогонят ли меня подальше?

Чжуан Чжоу тихо рассмеялся:

— Не будет.

Мао Фэй выглянул, чтобы посмотреть на него, но увидел лишь половину профиля, с изогнутыми уголками глаз и губ. Он спросил:

— Можно поинтересоваться, почему ты не продолжаешь семейный бизнес? Чем занимаешься?

Лёгкая улыбка на губах Чжуан Чжоу слегка потускнела.

— Длинная история. Если кратко — помогаю маме управлять салоном красоты.

— А, — Мао Фэй не стал углубляться и вовремя сменил тему, оживляясь. — А есть ли сплетни о твоём брате? Я правда слишком... никогда не сталкивался с таким, мне очень любопытно.

— Есть, и много, — улыбнулся Чжуан Чжоу. — Боюсь, если расскажу, ты съешь свою ручку. Не скажу.

Ещё больше заинтригованный, Мао Фэй прижал к себе блокнот и прокрался на кухню, прислонившись к холодильнику, чтобы написать второй пункт: «Взаимная секретность. В школе — отношения учителя и ученица, за пределами школы — свободны».

— Ну ладно, не говори. У богатых всегда много тайн, которые нельзя разглашать.

Томатный соус был готов, в него добавили немного сахара для вкуса. Затем слегка остудили кипящую лапшу, переложили в миску — белую, блестящую, — полили мясным соусом, перемешали и посыпали зелёным луком. Готово.

Чжуан Чжоу снял фартук, развернулся и подошёл к Мао Фэю сзади, увидев, как тот пишет третий пункт: «Частота встреч — каждую пятницу и субботу, день и две ночи, соблюдая умеренность».

Написав, он с новой строки подписался: Мао Фэй.

Мао Фэй слегка откинулся назад, его волосы коснулись подбородка Чжуан Чжоу, и он получил поцелуй. Он поторопился:

— Прочитал? Есть что добавить или с чем не согласен?

— Всё, как ты сказал, — Чжуан Чжоу одной рукой обнял его за талию, прижал к себе, а другой взял руку Мао Фэя и сразу же подписался, говоря при этом. — Заметил, ты стал больше болтать. Раньше притворялся послушным?

— Вовсе нет! — Мао Фэй попытался вырваться, но после пары дёрганий его прижали к холодильнику.

Чжуан Чжоу спросил:

— Если бы тебе действительно дали чек и сказали уйти, что бы ты сделал?

Мао Фэй пришёл в дикий восторг, не ответив, сначала разразился чередой «ха-ха-ха»:

— Одна мысль об этом приводит меня в восторг! А сколько максимум я могу запросить? Пять миллионов можно? Или поменьше, три?

Чжуан Чжоу наклонился и поцеловал его в край брови, бросив:

— Мечтай. Пошли есть.

Договор нужно было переписать, по экземпляру на каждого, пока же его положили на край стола.

Лапша с мясным соусом выглядела, пахла и была на вкус прекрасно. Мао Фэй сначала сфотографировал её на телефон, а потом, не зная, чему так радуется, зашёл в друзья и выложил фото с подписью: «Своевременное удовольствие для маленького человека!»

Лайки посыпались быстро, первым, конечно же, был Жань Цин, сразу же оставивший комментарий: «Где это?»

Мао Фэй ответил: «Не спрашивай, спрашиваешь — значит, тебе не досталось!»

Вторым был Су Чэнъинь: «Тогда персиковое вино, теперь лапша с соусом, я тоже очень хочу».

Мао Фэй, смутившись от слов «персиковое вино», провёл пальцем туда-сюда и удалил ту запись: «Персики и вино, хочу больше».

Неизвестно, видел ли это Чжуан Чжоу, но это было слишком распутно, чем отличалось от «не останавливайся, я хочу ещё»?

Ничем не отличалось. Мао Фэй отложил телефон, подавил в голове мелькающие восемнадцать позиций из «Лунъян» и, взяв палочки, затолкал в рот большой клоч лапши. Это был совсем другой вкус по сравнению с жареной курицей, нельзя было сказать, что вкуснее.

Чжуан Чжоу спросил:

— Нормально?

Мао Фэй энергично закивал и снова пододвинул тарелку:

— Оставил тебе, ты же сам жарил, а сам ещё не попробовал.

Чжуан Чжоу улыбнулся и, послушавшись, взял крылышко:

— Что ещё любишь есть?

— Много чего, нет такого, что я не ем, — ответил Мао Фэй, совершенно не заботясь о манерах, с громким причмокиванием. — Раньше не ел чеснок, а потом обнаружил, что чесночный аромат — это просто божественно! С устрицами, запечёнными баклажанами, креветками на гриле...

Голос его понизился, и он спросил:

— А ты это ешь? Слышал о таком?

Чжуан Чжоу не знал, смеяться ему или ругаться. Он расслабил плечи, находясь в очень спокойном состоянии:

— Скажу так: соевую пасту с зелёным луком, хлеб с жареным яйцом, кукурузные лепёшки с солёными овощами.

Сердце Мао Фэя ёкнуло, и он снова услышал слова Чжуан Чжоу:

— Я не тот тиран из твоих романов. Между мной и тобой нет разницы, разве что я старше тебя на несколько лет.

— На семь лет, всего на семь, я не считаю тебя старым, — Мао Фэй, задумав что-то, слегка занервничал. — Семь минус один — шесть, семь минус два — пять, пять плюс один — шесть.

Чжуан Чжоу рассмеялся так, что задрожал.

Мао Фэй смотрел на него преданными глазами:

— Ты такой простой, прояви ко мне снисхождение. В тот вечер, перед тем как пойти в МОМО, я ел кукурузные лепёшки, не наелся и всё время ходил голодный.

— Правда? А когда я спросил: «Наелся?», ты ответил: «Наелся, больше не могу»?

— Я! Я...

Мао Фэй поджал ягодицы, даже пальцы на ногах сжались. Он решился:

— Отмени мои прогулы!

Настроение было слишком хорошим. Чжуан Чжоу вздохнул:

— Отменю. Потом достанешь учебники и позанимаешься, если что-то непонятно — спросишь меня.

— А потом?

— Потом я дам тебе два задания. Если ответишь правильно — отменю.

Мао Фэй сначала спросил о запасном варианте:

— А если не отвечу правильно?

Чжуан Чжоу честно ответил:

— Ещё не придумал, но научу тебя обязательно.

Как учить?

Мао Фэй невольно вспомнил похабные слова Пэй Ли: «Сколько выучишь, столько и кончишь».

Мао Фэй вздрогнул.

Чжуан Чжоу поторопил его:

— Быстрее ешь. Или уже наелся?

Мао Фэй поспешно подхватил палочками порцию лапши и набил рот так, что щёки раздулись.

Он обнаружил, что ему это начало нравиться.

Чжуан Чжоу ушёл в кабинет, а Мао Фэй сел на пол перед журнальным столиком в гостиной, скрестив ноги. Ковёр был толстым, не боялся, что будет давить на ягодицы.

Только что наевшись и напившись, он чувствовал тяжесть в животе. Глядя на учебник «Западная экономика» и конспект, он не только не хотел заниматься, но и клонило в сон, да и поиграть хотелось.

Мао Фэй откинулся на спинку дивана, полулёжа глядя в потолок, рукой водил круги по животу, думая: «Как тепло, как лениво, как уютно. Праздная жизнь заставляет не хотеть возвращаться в общежитие».

Потратив несколько минут впустую, Мао Фэй снова выпрямился, сначала переписал «Три условия» на листочек для заметок, а затем насторожил уши, прислушиваясь к звукам из кабинета. Не услышал ничего, только лёгкий шум тёплого воздуха от центрального кондиционера.

Он встал, не надевая тапок, и на цыпочках подкрался к двери кабинета, где его внимание привлёк стук клавиш.

Работает? Готовится к урокам? Или просто болтает?

Мао Фэй тихонько прильнул к дверному косяку и заглянул внутрь. На рабочем столе стояли два ноутбука, несколько книг лежали неаккуратной стопкой. Сидевший в офисном кресле человек в тонкой полуоправе очков склонился над столом, что-то записывая.

Мао Фэй был очарован. Он признался себе, что поверхностен, и в голове у него была лишь одна фраза: «Мужчина, поглощённый работой, чертовски сексуален».

Взгляд Чжуан Чжоу скользнул вверх по экрану и столкнулся с глазами подглядывающего.

Уголки его губ приподнялись в улыбке:

— Что такое?

Ассистент, делавший отчёт по видео, заметив «неладное», автоматически приостановил трансляцию.

У Мао Фэя сердце растаяло, а ноги ослабли. Очки добавляли шарма, и он признал себя пошляком, в голове у него была лишь одна фраза: «Интеллектуальный мерзавец».

Он медленно спросил:

— Ты занят работой?

Чжуан Чжоу отложил ручку:

— Нет, ещё не начал.

— Можно войти?

— Да.

Чжуан Чжоу закрыл ноутбук. Чжань Яо на экране, увидев, как экран потемнел, тоже расслабилась и поспешно откусила большой кусок хлеба, чтобы утолить голод.

Подойдя ближе, Мао Фэй заметил, что на правом ухе Чжуан Чжоу висит Bluetooth-наушник. Он положил листок для заметок на стол:

— Это твой экземпляр.

Чжуан Чжоу взял его и подписал, спросив:

— А условия нарушения?

— Если нарушим, просто прекратим отношения, условия не нужны, — Мао Фэй переспросил. — Или ты хочешь выписать мне чек?

Чжуан Чжоу рассмеялся:

— На какую сумму?

<http://bllate.org/book/15557/1413782>